ВСЕРОССИЙСКИЙ КОНКУРС СОЧИНЕНИЙ

КОНКУРСНАЯ РАБОТА

Субъект Российской Федерации:

Оренбургская область

Наименование муниципального образования (населённого пункта):

г. Орск

Образовательная организация (полное название):

Государственное автономное профессиональное образовательное учреждение «Педагогический колледж» г. Орска Оренбургской области

Участник Конкурса:

Тимашева

Фамилия

Полина

Имя

Алексеевна

Отчество

Класс (курс), в (на) котором обучается участник Конкурса:

II курс

Тематическое направление: „Движение и руководствование любовью к Отечеству!" (Г. Р. Державин): к юбилеям государственных и общественных деятелей России / 240 лет со дня рождения российского государственного деятеля, Министра народного просвещения, президента Петербургской академии наук С.С. Нарова; 120 лет со дня рождения российского общественного деятеля, просветителя, литературоведа, академика Д.С. Лихачева, 90 лет со дня рождения российского лингвиста, академика, общественного деятеля Л.А. Вербицкой; 90 лет со дня рождения российского кинорежиссера, общественного и политического деятеля С.С. Говорухина; 80 лет со дня рождения российского политического деятеля В.В. Жириновского)

Жанр:

рассказ

Тема:

Планета Лихачев

Где-то во внешнем главном поясе астероидов между орбитами Марса и Юпитера продолжает неспешное путешествие малая планета 2877 Лихачев. А сам академик Дмитрий Сергеевич Лихачев сидит на скамейке в петербургском сквере и смотрит на детскую площадку.

Для случайных прохожих никакой он не академик и не доктор, а усталый старик, вышедший ловить последние лучи осеннего ласкового солнца. Да он и есть старик. На дворе тревожный девяносто первый, ему уже 84. Жизнь близится к финалу, и нет в этом ничего трагичного, только естественный ход вещей. Но все равно так хорошо подставлять лицо солнечным лучам и чувство-

вать ветер с Невы и запах моря.

Он родился, страшно сказать, в 1906. Ещё последний царь был жив, Столыпин проводил реформы. Ещё не было шариковых ручек, а трамвай считался неведомой диковинкой. Другая эпоха, другая страна, но так близко это прошлое, что можно прижаться к нему щекой. Во всех деталях помнится, как выглядели его самые первые ботинки на маленьких ногах. Как пахла и сияла огнями рождественская елка в отцовском доме.

На площадку врывается ватага мальчишек. Хватливые, резкие - ну просто стая чаек, напавших на добычу. Дмитрий Сергеевич силится разглядеть, что там они принесли. Медведя. Здоровенного плюшевого медведя, серо-черного с улыбчивой мордой. Лапы разведены в стороны, словно он готов обниматься. Пацаны швыряют его на землю и начинают пинать. Медведь лежит навзничь, недоуменно глядя на мучителей. За что?

Первый порыв - отбить жертву. Но с возрастом все делаешь очень медленно. Колени и локти скованы ревматизмом - не побегать. И пока он пытается совладать с ослабевшим телом, приходят сомнения. Ведь это не живое существо, просто игрушка, она не страдает. Разум наш наделяет душой, все что видит. А Дмитрий Сергеевич стар и совсем один здесь. А если вся ватага набросится на него? Ему уже как-то сломали два ребра неизвестные налетчики. И вообще, наверно, глупо и негоже взрослому серьезному человеку вступаться за игрушку. И он остается на месте.

Проклятый ревматизм - боевой шрам, оставленный

годами холода и голода. Школа на Васильевском не отапливалась, сидеть над уроками приходилось в шубе, а писать стынущими руками в перчатках. Холод преследовал и в заключении на Соловках, и в блокадную зиму сорок второго, когда он с отрядом самообороны дежурил в умирающем городе. В такие времена спастись и согреться можно только душевным теплом другого человека.

Дети бьют медведя. Нещадно, остервенело, со знанием зла. „По почкам его, по почкам!" - командует старший. Как будто всю жизнь только тем и занимался. Солженицын писал, что в ГУЛАГе отрядов молодых и яростных боялись даже охранники. Дети не виноваты. Злоба растёт в обществе с невероятной силой. Сколько раз он говорил: отсутствие духовной культуры ведёт к агрессии. Техника развивается семимильными шагами, а гуманитарная культура, единственное, что может по-настоящему спасти и страну, и человечество в целом, уходит на второй план.

Дети бьют медведя. Им нравится это занятие. Они смотрят по телевизору боевики, бандитские саги, подражают киногероям. Тренируются на игрушках, чтобы потом шагнуть дальше - к настоящим жертвам. Потому как важно приучать их к классике. Не ради пустой эрудиции, ради культуры мышления, чтобы душа не атрофировалась, не загнила, отравляя гангреной весь организм.

Теперь морда повернута боком, и глазки-пуговицы как будто молят Лихачева о спасении. Горло сводит от жалости. Не очерствела душа за долгие годы. Он так и не привык к жестокости и насилию, хотя столько их пере-

видал на своем веку. Допросы, расстрелы, бомбежки, болезни — обугленные пятна на душе.

Шов на медвежьей лапе разошёлся, показалась белая вата, оставляя ощущение какого-то несоответствия. Он что, в самом деле ожидал увидеть кровь? Это всего лишь игрушка! Лихачев закрывает глаза.

Что бы там ни случалось, а жизнь была хороша. И даже прекрасна. Прекрасна людьми. Что за люди ему встречались! Интересные, красивые душой, разносторонние, шубокие, словно космическая бездна. Прекрасна природой, историей, наукой и красотой старинных городов, любимого Петербурга. Искусством. Ведь ему повезло видеть на сцене Карсавину и Кшесинскую. Даже убегал в самоволку без документов со строительства Беломоро-Балтийского канала, чтобы увидеть балет в Мариинке. Чуть не попался тогда. Прикоснулся к полотнам Рериха и древним иконам, стоял завороженным перед архитектурой старинных храмов и крепостей. Жить всегда было интересно, изучать и любить этот мир — от древних летописей до карточных игр. Совесть его чиста. Никого не предал, коллективных писем не подписывал, не осуждал на погибель. Выбивал сотрудникам квартиры, любил свою Зину и дочек. Страну свою любил, искренне, по-настоящему, служить ей старался верой и правдой, всегда чувствовал, что в ответе за неё.

Интервьюеры любят спрашивать, что помогло ему пережить испытания. «Шутливость» — раз за разом отвечает он. Русская интеллигенция всегда много и с удовольствием шутила. Чуковский, Анненков — все. Из шуточных докладов выросли гениальная система Лобачевского и теория Вер-

надского. Юмор - это особый язык любви к миру, который дает силы пережить любое лихолетье.

Он так глубоко ушёл в свои мысли, что голоса слышатся издалека. Возвращаться в реальность не хочется. Он устал.

84 года. Скоро уже, Господи, предстану перед тобой. Не академик и почетный доктор, кавалер орденов и прочее. Раб божий... нет, блудный сын твой Дмитрий. Предстану и кинусь к тебе со всех ног, обниму колени (ты же, наверное, ростом с Исаакиевский собор, да?) и зареву горько, отчаянно, как трехлетний потерявшийся мальчишка. „Господи, - скажу сквозь рыдания, шмыгая носом, - Господи, они мишку мучили. Били ногами, а я ничего не сделал. Почему же, я трус несчастный, ничего не сделал?" А ты ласково меня погладишь по голове огромной теплой ладонью и простишь. И меня, и мальчишек тех, и родителей их, испуганных, уставших. И станет все хорошо. И слезы будут сладкими и счастливыми от твоего прощения. Правда?

Он открывает глаза. Около медведя сидят девочка и мальчик лет по восемь. Девочка гладит мишку по голове и шепчет что-то на ухо. Мальчик сосредоточено бинтует плюшевую лапу. Смотрит серьезно глазами будущего хирурга. Ничего. И на земле случаются счастливые слезы. Значит, уже нас, дураков, простили и любят. Поживем еще. Поживём.

И он проживает еще восемь лет. Допишет книги, даст интервью и выступит перед публикой. Оставит по себе светлую память как настоящая жита нашей страны. Истинный интеллигент и российский махатма - духовный учитель. Планета Лихачев еще многие сотни лет будет продолжать свой путь во Вселенной.